

Check for updates

Вступительная статья редакции

EDN LAKZVV

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-396-411>

Изучение жизнеспособности семьи: динамика интереса и проблемы исследования

А. В. Махнач ¹

¹ Институт психологии Российской академии наук,
129366, Россия, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

Для цитирования: Махнач, А. В. (2024) Изучение жизнеспособности семьи: динамика интереса и проблемы исследования. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 4, с. 396–411. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-396-411> EDN LAKZVV

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. В. Махнач (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Статья приглашенного редактора открывает тематический номер журнала «Становление личности в пространстве современной семьи: психологические риски и возможности», посвященный Году семьи, объявленному Указом Президента Российской Федерации в 2024 году. Проблематика психологии семьи рассматривается через призму ее жизнеспособности как системной характеристики, обеспечивающей ее способность реагировать на стрессоры разной природы с использованием уникальных, присущих именно ей ресурсов, определяющих совладание с трудностями, адаптацию и развитие. На основе теоретического анализа литературных источников показано, что первоначально исследования жизнеспособности семьи были сконцентрированы вокруг анализа детерминант ее неблагополучия, то есть изучения «факторов риска», в то время как на современном этапе развития психологической науки фокус внимания исследователей смещается на выявление факторов защиты, способствующих адаптации и развитию семьи в целом и каждого из ее членов в отдельности. Подчеркивается, что психологические исследования семейной проблематики в парадигме изучения жизнеспособности семьи в современной российской психологии встречаются довольно редко, в то время как в зарубежной психологии количество исследований, выполненных в этом предметном поле, в последние годы неуклонно возрастает. Среди развивающихся направлений в теоретических и прикладных исследованиях жизнеспособности современных российских семей выделены: изучение жизнеспособности семей военнослужащих; семей, воспитывающих ребенка-инвалида или ребенка с ограниченными возможностями здоровья; замещающих и приемных семей; семей мигрантов — граждан России. Акцентируется внимание на том, что изучение жизнеспособности семьи открывает принципиально новые возможности для исследования функционирования семей в аспектах их адаптации, ресурсов и механизмов совладания с проблемами, обеспеченные логикой перехода от медицинской концептуальной модели к социальной на основе синтеза достижений современных социальных и гуманитарных наук. Представлен обзор статей, составивших тематический номер, охарактеризованы их научная новизна и основные научные результаты, а также показан их потенциальный вклад в развитие психологических исследований жизнеспособности семьи.

Ключевые слова: психология семьи, жизнеспособность семьи, ресурсы семьи, психологическое сопровождение семьи, обзор исследований жизнеспособности семьи

The study of family resilience: Dynamics of interest and research problems

A. V. Makhnach ✉¹

¹Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
Bld. 1, 13 Yaroslavskaya Str., Moscow 129366, Russia

For citation: Makhnach, A. V. (2024) The study of family resilience: Dynamics of interest and research problems. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 4, pp. 396–411. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-396-411> EDN LAKZVV

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. V. Makhnach (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

This issue of *Psychology in Education* is titled *Personality Development in Modern Family: Psychological Risks and Opportunities*. It is dedicated to the Year of the Family proclaimed by a decree of Russia's President in 2024. This article by the Guest Editor addresses family psychology through the prism of resilience. Resilience is a systemic feature that ensures the family's ability to respond to stressors of different nature using resources that are unique to and inherent in the family: it is these resources that determine how the family adapts, evolves and copes with difficulties. The author analyses research literature to show that the first studies of family resilience were focused on the determinants of dysfunctional families — i. e., on the study of 'risk factors', while today the focus of researchers is shifting to identifying 'protective factors' that contribute to adaptation and development of the family as a whole and its individual members. The author shows that studies of family resilience are quite rare in Russian modern psychology, while the number of foreign studies on the subject has been steadily increasing in recent years. Among the developing areas in theoretical and applied resilience research of Russian families, the following are highlighted: resilience in military families, families with a disabled child, resilience in foster families, and migrant families. The author argues that family resilience research opens up fundamentally new opportunities for studying the functioning of families in terms of their adaptation, resources and coping mechanisms. These opportunities are underpinned by the logic of the transition from the medical conceptual model to the social one: this transition is based on the synthesis of the findings of social sciences and humanities. The author also provides an overview of the articles included in this thematic issue, describes their scientific novelty and main findings, and highlights their contribution to the development of psychological research on family resilience.

Keywords: family psychology, family resilience, family resources, psychological support of family, review of family resilience studies

В социальные процессы изменений в российском обществе вовлечено все население страны, идущие процессы консолидации или ослабления связей в нем соотносимы с многообразием форм семей и устройства семейной жизни. По нашему мнению, понимание в этой динамике роли семейных ресурсов в формировании и развитии жизнеспособности семьи помогает создавать оптимальные условия для решения проблем, возникающих в современной семье.

М. Боуэн утверждал, что, когда люди находятся под влиянием стрессогенных обстоятельств, активизируются тенденции к сближению с членами семьи, а в случае сильного стресса — значительно увеличивается возможность усиления и распространения на всех членов семьи этого стресса. В зависимости от обстоятельств симптомы стресса могут выливаться в супружеский конфликт, развитие физической, психологической

и/или социальной дисфункции любого члена семьи (Bowen 1978).

В исследовании влияния хронического стресса на монородительскую семью с признаками социальной и экономической незащищенности были выделены компоненты жизнеспособности, семейные, индивидуальные ресурсы главы семьи — как правило, в этой роли выступают женщины. «Посредническая» роль ряда компонентов жизнеспособности уменьшает негативное воздействие неблагоприятных событий на семью: злоупотребление психоактивными веществами, болезнь или смерть близкого, уход из семьи и развод, жестокость по отношению к кому-то из членов семьи и т. п. (Reding, Wijnberg 2001). Физическая жестокость или психологическое насилие предсказывают функциональные расстройство или эмоциональные срывы, поведенческие проблемы у детей в семье (Аракелян 2014; Fernández-Álvarez et al. 2022; Sardinha et al. 2022),

раннюю потерю ребенком родителя(ей) (Alvis et al. 2022; Kennedy et al. 2018), злоупотребление алкоголем или наркотиками (Новоселова 2020; Sreenivasulu et al. 2024). Говоря о родителях, отметим, что вызванный этими неблагоприятными событиями стресс, влияет на их психологическое состояние, а также на их способность быть эффективными родителями (Rodgers 1998, 542). В некоторых исследованиях указывается, что защитные факторы определяют жизнеспособность, обеспечивая человеку социальную и семейную поддержку (Liu et al. 2021), защиту от переживания сильного стресса (Fraser et al. 1999), психологическое благополучие, а также укрепляя духовные или религиозные установки (Howard et al. 2023; Sayed et al. 2024).

Несмотря на признание важности исследований жизнеспособности семьи, операционализация как термина, так и в целом концепции жизнеспособности семьи, многогранна, и не все данные могут быть поняты и объяснены сегодня. Существующая проблема заключается в том, что близкие по психологическому содержанию термины недостаточно разведены, поэтому часто наблюдается неточное толкование «жизнеспособности семьи» в парадигме научного объяснения. Активное использование семьей своих ресурсов, соответствующих сложности ситуации, разнообразие стратегий совладания, эволюция ресурсов, адаптация их к изменениям, и, наконец, развитие — в этом состоит суть жизнеспособности семьи.

Последовательное изучение жизнеспособности семьи началось с работ Ф. Уолш. В ее работе подчеркивается, что анализ жизнеспособности семьи «позволяет фокусироваться на сильных сторонах семьи, закаленной стрессом каждого из кризисов и при длительных периодах неблагополучия; предполагается, что ни одна модель здорового функционирования не может подходить всем семьям; процессы оптимального функционирования и благополучие членов семьи меняются со временем по мере возникновения проблем, что и развивает семью» (Walsh 2012, 405). В концепции жизнеспособности семьи Ф. Уолш рассматривает каждого ее члена как потенциальный ресурс для семьи в целом, который увеличивает жизнеспособность семьи как функциональной единицы.

Жизнеспособность семьи определяют как коллективную способность членов семьи преодолевать сложные ситуации, стрессы и невзгоды. Она способствует восстановлению после трудных жизненных этапов и кризисов семьи посредством существующих в ней тепла, поддержки и сплоченности (Li, Li 2021), обеспечи-

вая постоянное функционирование и развитие семьи (Zhao et al. 2023). Жизнеспособность семьи — это многогранный процесс, который включает в себя взаимодействие между семьями и другими системами в сложных средах, что повышает способность семьи справляться с невзгодами в течение времени (Ungar et al. 2023). Использование в наших исследованиях концепта жизнеспособности семьи имеет ряд преимуществ. Прежде всего, потому, что эта характеристика семьи базируется на ее сильных сторонах, которые развиваются в условиях стресса, в ответ на кризис и/или во время длительных невзгод. Семья — это одновременно и универсальный, и культурно специфичный фактор жизнеспособности.

Исследования жизнеспособности семьи в России и мире

Изучение жизнеспособности человека и позже семьи, как правило, было нацелено на анализ последствий воздействия факторов риска, а также на обращение к семейным ресурсам. Исследователи стремились найти предикторы неблагополучного развития человека или семьи в целом вследствие выраженного воздействия факторов риска. Как правило, в работах довольно длительного периода в истории изучения влияния на человека неблагоприятных факторов среды его жизнедеятельности исследователи считали своей задачей наиболее полно изучить факторы риска и их последствия. В исследованиях были получены данные взаимовлияния нескольких факторов риска на человека:

- биологические риски, определяемые здоровьем, наследственными психическими заболеваниями, инвалидностью (Есенкова 2018; Conder et al. 2015; Seligowski et al. 2020);
- кумулятивные риски, которые в совокупности несут более высокую вероятность неблагоприятных исходов (Masten, Barnes 2018);
- психосоциальные риски, связанные с бедностью, насилием, злоупотреблением психоактивными веществами (Пушкарева и др. 2018; Haleem, Masood 2023);
- социальные риски, идущие из семьи, отношений с друзьями, взаимодействия в общественном, экологическом пространстве (Сараева, Суханов 2020; Ungar et al. 2023);
- структурные признаки, связанные с неблагополучным положением семьи как социальной группы (Li, Li 2024);

- травмы, приносимые войной, терроризмом, стихийными бедствиями (Grossman et al. 2020);
- экономические обстоятельства неблагополучия отдельного члена семьи, или семьи в целом (Masten 2019).

В изучении жизнеспособности семьи разрабатывают модели системной организации человека, в которые включают компоненты из самых разных областей знания (генетика, природная экологическая среда, культура, социум, семья, нация, город, страна, экономика), и на основе сочетания и/или влияния совокупности переменных делаются попытки представить жизнеспособность системно. Такой подход к изучению этого понятия закономерен в связи с его всеобъемлемостью, он предполагает рассмотрение жизнеспособности семьи как наиболее широкого зонтичного понятия. Разработки теоретических оснований понятия позволят описать жизнеспособность с позиций системного подхода к ее изучению: «1) жизнеспособность возникает в условиях неблагоприятных обстоятельств; 2) жизнеспособность — это процесс; 3) существуют компромиссы между системами, когда система жизнеспособна; 4) жизнеспособная система открыта, динамична и сложна; 5) жизнеспособная система способствует налаживанию связей; 6) жизнеспособная система демонстрирует экспериментирование и обучение и 7) жизнеспособная система включает разнообразие, избыточность и участие» (Ungar 2018).

Для обоснования нового понятия жизнеспособность семьи важно опираться на теоретический анализ явления, его особенностей и форм проявления. В общей, социальной психологии и психологии развития созданы теории, ориентированные на изучение: баланса воздействия факторов риска и защиты; закономерностей взаимовлияния характеристик семьи как системы. Также исследуется взаимодействие членов семьи как сложной структуры с соподчиненными взаимосвязями, в которой формируются детско-родительские отношения. Для развития понятия «жизнеспособность семьи» у российских психологов, возможно, как ни у кого больше, имеются фундаментальные разработки отечественных философов, кибернетиков, биологов и генетиков, помогающие разобраться в таком сложном феномене. Достаточно перечислить их имена: биолог и эволюционист И. И. Шмальгаузен (Шмальгаузен 1940), философы А. А. Богданов, О. С. Разумовский, М. Ю. Хазов (Богданов 1989; Разумовский, Хазов 1998), эколог Н. Ф. Реймерс (Реймерс 1994), методологи науки И. В. Блау-

берг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин (Блауберг и др. 1970). Важно помнить, что философский фундамент изучения жизнеспособности в России был заложен А. А. Богдановым (Богданов 1927) и И. И. Шмальгаузенем (Шмальгаузен 1940), дальнейшие системные исследования были продолжены в кибернетике и теории систем в 1960–1970 годы. Обратим внимание на тот факт, что наиболее известные работы по теории систем и системной концепции Л. фон Берталанфи появились на несколько десятков лет позже работ А. А. Богданова (Mattesich 1982).

Таким образом, увеличение интереса к теме жизнеспособности человека, семьи и теоретическая разработка этих понятий могут быть объяснены следующими обстоятельствами:

- исследованиями адаптации, саморегуляции, контроля поведения, механизмов совладания как составляющих жизнеспособности;
- обращением к положительным качествам человека (самосознание, самопонимание, профессиональная эффективность, моральные ценности, духовность, благополучие и т. д.);
- психологическим пониманием жизнеспособности человека или семьи, опосредованных развитием современных социальных и гуманитарных наук;
- результатами лонгитюдных исследований в зарубежной психологии по психологии развития, психопатологии;
- переходом в концептуальной модели с медицинской на социальную и появлением новой методологической и идеологической основы современных исследований;
- попытками системного исследования этого феномена в теоретическом пространстве ряда наук: кибернетики, философии, истории, педагогики, психологии, появлением междисциплинарных данных о природе жизнеспособности человека и семьи.

Эпистемология структуры и функционирования нового в науке понятия «жизнеспособность семьи» всегда начинается с формирования феноменологической базы, наблюдений, фиксации динамики, получения данных на протяжении временного отрезка и т. д. По причине доминирования в науке и практике медицинской модели неблагополучия — на протяжении многих десятилетий происходило описание феноменологии неблагополучия. Для этого были свои причины, укоренившиеся в философии Г. Лейбница и И. Канта и переосмысленные нами для объяснения силы и влиятельности медицинской

модели в науке. Рассмотрим на примере апостериорной и априорной форм познания в отношении к нашему исследованию жизнеспособности человека следующие аспекты:

- Исследования семьи осуществляются в формате «после» (a posteriori), и то, как воспринимается ситуация в семье, позволяет исследовать присущие только ей феномены в полноте и разнообразии, что и определяется учеными как субъективный опыт семейной жизни. Существующее в философии противопоставление апостериори — априори (опытное — доопытное знание) хорошо проверяется традицией проведения любого исследования — в нашем случае жизнеспособности семьи.
- Знание о событиях в семье и следствиях из них представляется важнейшим материалом для нас. Оно важно для науки, как и умозрительный взгляд вначале (априори) на объект изучения, и часть его — выражается в какой-то степени в гипотезе исследования и/или является интуицией ученого. Предварительная или предвосхищающая оценка может быть умозрительным знанием о том, что будет позже проверено собранными материалами в формате апостериори.
- Ученый, планируя изучение жизнеспособности человека, обладает априорными формами познания этого зонтичного понятия. Эти формы познания помогают ему представить объект и предмет его исследования в возможной и достаточной для исследования полноте, что позволяет предвосхитить результат его научной деятельности, иметь predisposition о жизнеспособности семьи.

Проведя анализ качественных характеристик жизнеспособной семьи, мы выделили основные. Итак, жизнеспособная семья:

- активно стремится предвосхитить любые влияния, которые могут снизить ее социальную успешность в целом и каждого члена в отдельности;
- находит гармонию между потребностями родительской диады и детей во всех жизненных сферах;
- проявляет гибкость, создает условия для поддержки и проявления этого качества в каждом члене семьи, сознательно следует правилам наиболее легким в исполнении всеми членами семьи;
- предвосхищает и при необходимости обсуждает ситуации, способные спровоцировать развитие конфликта, риска,

стремится поддерживать оптимизм даже в сложной ситуации;

- следует обязательству быть ответственной в адрес младшего поколения, предпринимая активные усилия для того, чтобы противостоять воздействию факторов риска, сохранить равновесие, обратившись к факторам защиты;
- подразумевает, что родители (старшее поколение семьи) непредвзято высказывают свои ожидания в поведении, включенности в семейные дела, отношения, адекватно возможностям детей;
- формирует и поддерживает в каждом члене семьи ощущения нужности, значимости, успешности, сохраняет свою целостность и автономию.

В изучении жизнеспособности социально-психологические (личность) и социальные (семья) объекты анализа в настоящее время рассматриваются как субъекты: самоорганизующиеся и воспроизводящие себя в качестве инварианта в условиях обмена с окружающей средой энергией и информацией; способные к саморазвитию. В связи с такими представлениями о научной парадигме «жизнеспособность семьи» относим к эпистемологическим терминам с присущим ему анализом структуры понятия, закономерностях его функционирования, тенденциях развития и изменений, вероятностными механизмами объективации полученного знания о феномене и в итоге — его концептуализации в научно-теоретической работе и практической деятельности. Вместе с тем необходимо учитывать следующее соображение: «сложность и разнообразие терминов привели к поиску новых стратегий исследований, где переплетение различных сфер жизни сопровождается пронизываемостью дисциплинарных границ» (Гусельцева 2016, 38). Отметим, что в связи с активным ростом числа исследований жизнеспособности человека, а впоследствии — жизнеспособности семьи, ведущий ученый в этой области предупреждает, что термин «жизнеспособность» должен использоваться очень осторожно, потому что «несет в себе многозначную коннотацию дискретной психологической характеристики» (Masten 1994, 6).

Подчеркнем: изучение жизнеспособности человека в разных областях его жизнедеятельности нарастает пока преимущественно в работах зарубежных авторов. Количество тематических журналов, специализирующихся на изучении проблем жизнеспособности в разнообразных аспектах и контекстах, представлено следующими: Anthropocene Science, Adversity

and Resilience Science (Springer); Resilience: International Policies, Practices and Discourses (Taylor & Francis); Resilient Cities and Structures, Journal of Infrastructure Intelligence and Resilience (Elsevier); Climate Resilience and Sustainability (Wiley). Из российской научной периодики только в журнале «Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда» есть раздел «Проблемы адаптации, жизнеспособности и развития человека», в котором публикуются статьи по тематике жизнеспособности в контексте социальной, возрастной психологии и психологии труда (Лактионова 2019). Вместе с тем в российской психологии отмечен малозаметный рост исследований в интересующей нас области (табл. 1), хотя в мире рост публикаций за пять лет — практически на треть (34%).

В России изучение понятия жизнеспособность семьи осуществляется в нескольких теоретических парадигмах и областях психологии. В психологии развития/возрастной психологии способности каждого члена семьи рассматриваются как умение задействовать индивидуальные способности для рефлексии своей роли в семье, поведения, отношений к членам семьи и системе ценностей. Важно помнить, что подросток в меньшей мере ориентируется на то, что показывают и декларируют члены его семьи, поэтому часть «славы» за умение ребенка / под-

ростка / молодого человека выстраивать жизнеспособные стратегии на протяжении всей его жизни отдаем и его окружению. В этой парадигме мы считаем, что искать вклад только семьи в формирование жизнеспособности — не совсем правильно, как и искать признаки неблагополучия в жизни подростка или молодого человека в семье. В позитивной психологии исследователи стремятся объяснить то, как эффективные семьи обращаются к своим ресурсам, оптимизму при столкновении с жизненными трудностями, транслируют социальному окружению преимущества опоры на свои сильные стороны, семейные и индивидуальные ресурсы. Работы, проведенные в русле динамической психологии, объясняют с позиции положительной динамики способности каждого члена семьи к адаптации в изменяющихся условиях жизнедеятельности семьи и обращение к своим умениям и навыкам оперативного решения проблем. По мнению Л. И. Анцыферовой, «даже для того чтобы сохранить устойчивость определенных своих параметров, особо важных для ее существования именно как личности — жизненных целей, ценностей, принципов, морально-нравственных качеств, — она должна в условиях быстро и многообразно меняющейся социальной действительности менять свои различные психологические качества» (Анцыферова 1981, 8). В таком ракурсе динамический

Табл. 1. Количество статей российских (по базе РИНЦ) и зарубежных (по базе Mendeley) исследований жизнеспособности семьи по психологии и другим наукам

Год	Жизнеспособность семьи в статьях по психологии		Жизнеспособность в статьях по другим наукам	
	В мире	В России	В мире	В России
2017	1411	4	16 696	198
2018	2202	6	21 312	180
2019	2240	6	22 068	169
2020	3154	1	28 770	199
2021	4274	8	33 327	221

Table 1. Number of articles focusing on family resilience by Russian (Russian Science Citation Index) and foreign (Mendeley) scholars: psychology articles and articles in other areas of science

Year	Family resilience: psychology articles		Family resilience: articles in other areas of science	
	World	Russia	World	Russia
2017	1411	4	16 696	198
2018	2202	6	21 312	180
2019	2240	6	22 068	169
2020	3154	1	28 770	199
2021	4274	8	33 327	221

подход к изучению личности Л. И. Анцыферовой позволяет рассмотреть конкретные проявления личностных изменений в системе психики человека, различных устоявшихся и всегда важных для системы законов, реакций, отношений, оценок, которые приводят к их интеграции с внутренним миром и, следовательно — к жизнеспособности человека.

Тенденции в выборе тем исследований жизнеспособности семьи в России

Несмотря на незначительный рост интереса к теме жизнеспособности семьи, выделим основные направления, по которым все же можно судить о развитии этой предметной области в нескольких разделах психологии.

1. Жизнеспособность семьи военнослужащих. В настоящее время это очень актуальная тема в свете происходящих изменений роли и места военнослужащих в структуре современного российского общества. В российской психологии работы, посвященные семьям военнослужащих, крайне незначительны, тем реже в них появляется тематика жизнеспособности таких семей. В работах С. В. Котовской и ее соавторов впервые были представлены данные о специфике жизнеспособности семьи военных. Проведен анализ условий развития жизнеспособности военных, служащих в экстремальных условиях деятельности, определены их индивидуально-психологические особенности, а также оценка значимости семейного окружения, семейных традиций для профессионального самоопределения военнослужащего (Котовская и др. 2019). По мнению С. В. Котовской, «в родительской семье в виде традиций, преемственности и продолжает формировать субъективную оценку качества жизни в последующем становлении профессионала с высоким уровнем жизнеспособности, опираясь на поддержку уже собственной семьи и своего референтного окружения» (Котовская 2015, 221). Другой автор обращает внимание на необходимость введения в штат воинской части или подразделения социальных работников, владеющих методами коррекции социальной адаптации военнослужащих и членов их семей с целью формирования их жизнеспособности (Васюк 2021).

2. Жизнеспособность семьи с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья. В статьях этой тематики приводятся эмпирические данные о социально-психологических характеристиках жизнеспособности семьи, воспитывающей детей с ограниченными возможностями здоровья. Основные

выводы: оставаться жизнеспособной семье помогает ее понимание тяжести заболевания и неизбежности постоянного совладания с трудностями, умение видеть позитивную динамику даже в малых изменениях больного ребенка, обращение к социальным ресурсам окружения, участие в судьбе ребенка каждого из членов расширенной семьи и их общая включенность в заботу о нем. Среди личностных характеристик родителей исследователи выделяют настойчивость, внутренний локус контроля, уверенность, оптимизм, когнитивно-активный стиль совладания (Одинцова 2023; Ткач, Мендоса Ортега 2019).

3. Жизнеспособность семьи в психологии развития и возрастной психологии. Это направление изучения жизнеспособности семьи представлено работами не по предмету исследования, а по областям психологии. В них изучаются проблемы долголетия: активная жизненная позиция во временной перспективе, долголетие и профессиональная жизнь — как проявление субъектности личности. На примере межпоколенного копинга в разных возрастах описана жизнеспособность семьи, проявляющаяся в ее положительных характеристиках: родовой целостности, удовлетворенности отношениями, поддержке — а также в отрицательных: дезинтеграции и отчуждении членов семьи, аддикциях, конфликтности (Сапоровская 2016). Отчасти различие по компонентному составу жизнеспособности нашло подтверждение в исследовании, в котором показано, что выраженность контекстуальной, индивидуальной и семейной жизнеспособности изменяется в зависимости от возраста (Лактионова 2020). В другой работе подчеркивается, что поддержка в пожилом возрасте социальной активности, полноценное участие в жизни расширенной семьи, а также любая деятельность вне семьи ее старших членов положительно сказывается на их жизнеспособности (Емельянова, Неверович 2014). Показано, что переход от дефицитарной концепции оценки функциональности лиц старших возрастных групп к ресурсной и объективизации возрастной жизнеспособности позволяет персонифицировать вектор реабилитационных воздействий на пациентов (Ильницкий и др. 2021).

4. Жизнеспособность замещающих семей. Во многих статьях этого направления исследований внимание к развитию жизнеспособности замещающей семьи определяются тем, что при таком взгляде на семью проще увидеть ее ресурсность, сильные стороны (Махнач 2016). При их анализе появляется более точное видение целей помощи семье со стороны социальных

служб, специфика и выраженность компонентов жизнеспособности семьи, их взаимосвязанность с семейными ресурсами (Беззубова 2023; Окунева 2021 и др.). В наших исследованиях мы обратили внимание на изучение семейного контекста жизнеспособности подростков-сирот. Фактор «Отношения», в который вошли вопросы о семье, выходит на первое место в факторной структуре, но он не отражает реального жизненного ресурса для этих молодых людей и подтверждает присущую им идеализацию родителей, оставивших их в детском доме (Лактионова, Махнач 2007).

5. Тема **жизнеспособности семей мигрантов** не активно исследуется в социальной, семейной психологии, психологии труда (Алексанова 2023). Особенно это неоправданно с учетом статистики въездной миграции. В 2023 году 378,5 тысяч иностранцев стали российскими гражданами, а это количество равно населению крупного города России, например, Владимира, Симферополя, Белгорода, Калуги или Читы! Попадая в новые социально-экономические и культурные условия проживания страны приема, семьи новых россиян вынуждены приспосабливаться самостоятельно, практически не имея ресурсов и условий для быстрой экономической и социокультурной адаптации. Это состояние подчеркивает значимость исследований жизнеспособности семей эмигрантов.

Тема исследований жизнеспособности семьи мигрантов в России достаточно актуальна, но также и малоизучена.

Несколько основных направлений исследований, упомянутых в связи с этим явлением, не охватывают всех проблем современной семьи. С точки зрения развития области исследований жизнеспособности семьи наиболее значимые работы отражают попытки систематического анализа концепции, являющейся новой для отечественной науки.

В тематическом номере журнала «*Становление личности в пространстве современной семьи: психологические риски и возможности*» представлены исследования семейной проблематики в разных направлениях учеными из России, Белоруссии, Сербии и Пакистана. В нем направление изучения жизнеспособности семьи представлено статьей И. А. Кураповой. Автор исследует внутрисемейные и личностные предикторы жизнеспособности студентов вуза и их родителей. К ним отнесены личностная зрелость и внутрисемейные отношения, но их вклад в жизнеспособность студентов и родителей различается. Жизнеспособность родителей детерминирована личностной зрелостью и семейны-

ми отношениями в равной степени, а спектр семейных предикторов разнообразен, вместе с тем личностные характеристики студентов больше определяют жизнеспособность, чем семейные отношения. Также в систематическом обзоре М. А. Коргожи представлены результаты исследования зарубежной литературы по проблеме ресурсов современного материнства (2004–2024 годов), в котором описаны общие и специфические психологические ресурсы матерей. Среди личностных ресурсов женщин особое внимание уделяется локусу-контроля, жизнестойкости, самооффективности и толерантности к неопределенности — частые предикторы жизнеспособности во многих исследованиях этого феномена. Специфическими ресурсами материнства в работах определяют материнскую идентичность, жизнеспособность (резильентность) и материнскую самооффективность. Отмечается, что в русле позитивной психологии ресурсы способствуют адаптации женщины к материнству, а также помогают совладать с повседневными трудностями родительства. Поэтому фокусом внимания исследователей являются оптимальное состояние физического и психического здоровья женщины, финансовые и жилищные условия семьи, помощь и поддержка со стороны партнера, семьи и ближайшего окружения.

О ценности традиций в семейном воспитании, формирующих основу развития позитивных характеристик личности, сообщается в статье О. Б. Михайловой и И. Корач, где представлены данные исторического и кросс-культурного анализа психолого-педагогических ценностей и традиций семейного воспитания в двух странах с близкой языковой и ментальной культурой, проведенного с помощью метода интроспекции. Авторы утверждают, что на основе этих ценностей и традиций продолжает развиваться семейное воспитание в России и в Сербии. Перспективой дальнейших исследований станет изучение кросс-культурных исследований ценностей и традиций семейного воспитания для психолого-педагогического сопровождения родительства и семейного воспитания в России и Сербии.

Близкой к изучаемой в предыдущей статье теме является исследование Е. А. Васиной и Е. А. Юмкиной, в котором с целью определения оптимальных моделей семейного взаимодействия анализируются родительско-детские отношения в ценностно-смысловом контексте. В статье приводится анализ ценностных оснований родительских воспитательных практик в ретроспективном восприятии детей старшего

школьного и студенческого возраста. В родительской практике наиболее распространены конструктивные стили взаимодействия с детьми, деструктивные стили представлены в меньшей степени и обусловлены девальвацией ценностного отношения к личности ребенка. Общими ценностными детерминантами родительско-детских отношений выступают семейные ценности, при этом основаниями позитивных стилей воспитания являются духовно-нравственные ценности. Авторы установили, что характер вовлеченности родителей в жизнь своих детей и форма предъявления требований к детям имеют качественную специфику в ценностных предпочтениях детей и в их рефлексивном восприятии ценностей родителей.

Ценности полной семьи, сталкивающейся с серьезным для нее испытанием — заболеванием новорожденного ребенка, и важной роли отца, включенного в переживание этого события, посвящена статья *И. А. Золотовой*. В ней обращено внимание на значимость фигуры отца в формировании материнского отношения к новорожденному с заболеванием. При изучении субъективных представлений женщины об отношении к ней отца ребенка в ситуации «отягощенного материнства» был сделан важный вывод о том, что необходимо осуществлять психологическое сопровождение триады «мать — отец — дитя» в раннем послеродовом периоде.

Отдельно отметим обзор отечественных и зарубежных исследований феномена добровольного отказа женщин от рождения детей в статье *А. В. Никифоровой*. Эта статья также о ценностях, связанных с семьей, но другого рода. Тема мало изучена, но представляет интерес с позиции изучения ценностных ориентаций женщин, выбравших такую жизненную перспективу бездетности. В статье подчеркивается недостаток исследований по проблематике в психологии. Заслуживает внимания попытка автора выделить психологические особенности женщин, добровольно отказывающихся от детей: 1) репродуктивные стратегии/установки; 2) ценностные ориентации и 3) роль детско-родительских отношений. На базе этих особенностей автором была предложена модель «психологического портрета» этих женщин.

Исследования главной роли семьи в формировании жизненных установок, планированию будущего, успешности в обучении и спорте посвящены еще две статьи выпуска. В частности, в статье *А. Ю. Маленовой, Ю. В. Потаповой и А. А. Маленова* обращено внимание на роль семьи в формировании миграционных установок молодежи из Омской области, где отмеча-

ется проблема высокой миграционной утраты. Выявлено, что у школьников миграционные установки в среднем выше и хуже согласованы, чем у студентов. На повышение миграционных намерений в школьном возрасте влияет состав семьи («мать — отчим — дети», «мать — дети»), в студенчестве — отсутствие официально заключенного брака и детей. Эти результаты нацеливают практическую работу на группы риска, формируют направления социально-психологической работы с молодежью, а также с их родителями как прямыми и опосредованными трансляторами миграционных установок для своих детей. Целью второй статьи этой тематики — психологов из Пакистана *Ю. Али и С. М. Икбаль Шаха* — стало изучение связанности показателей семейной сплоченности и мыслей детей по поводу оценки своих когнитивных способностей. Авторы предположили, что существует связь этих показателей с тревожностью в спорте. В рамках спортивной психологии была оценена роль семейных связей в формировании тревожности у детей. В статье делается вывод о том, что активное участие семьи в спортивном развитии детей — ценный ресурс, который помогает в целом образовательному процессу. Семья также влияет на позитивную самооценку школьника, количество мыслей, не относящихся к выполнению задачи, умение фокусироваться на задаче.

В статье *В. Н. Панферова и Л. А. Цветковой* проведено системное обобщение научных данных о факторах, которые могут определять вклад уровня образования родителей в академические успехи их детей. В работе выделены три группы факторов, раскрывающие вклад образовательного уровня родительской семьи в академические успехи обучающихся: когнитивные и некогнитивные особенности обучающихся и их родителей, характеристики детско-родительских отношений, социальный статус семьи, отражающий ее положение в системе социальных отношений. Перспективы дальнейших исследований авторы видят в эмпирической проверке гипотезы об опосредующем влиянии указанных факторов на взаимосвязи между уровнем образования родителей и академическими успехами их детей в контексте изучения траекторий образовательной социализации обучающихся на разных образовательных ступенях.

Методический раздел выпуска журнала представлен статьей *К. В. Карпинского*, который разработал и провел психометрические процедуры и первичную валидизацию Шкалы ценностного отношения к детям. Методика операционализирована ценностное отношение и личностный

смысл ребенка для взрослого. Автор утверждает, что методика полностью соответствует конвенциональным психометрическим стандартам и может применяться в исследованиях, а также в индивидуальном психодиагностическом обследовании.

Редакция журнала и авторы исследований, представленных в тематическом выпуске «*Становление личности в пространстве современной семьи: психологические риски и возможности*», надеются, что изучение многих аспектов психологии семьи, не представленных здесь, будет продолжено не только авторами выпуска — психологами, но и специалистами из другим смежных областей знания: педагогами, социологами, демографами — заинтересованными

учеными и практиками. Тема психологии семьи обширна и, к сожалению, изучена крайне фрагментарно, поэтому еще так много в ней направлений, которые ждут своего исследователя. Введением к этому номеру стала тема жизнеспособности семьи и она уже интересна многим ученым. Однако отметим, что базой этой темы является позитивная психология, которая стала такой же «сильной» областью как, например, психопатология. Социальная модель в исследованиях феноменологии семьи подчеркивает ее ресурсность и умение каждого члена семьи обратиться к своим сильным сторонам и ресурсам в своем окружении. Надеемся, что выпуск будет полезным для психологов, психотерапевтов, педагогов, социологов и педагогов.

Литература

- Алексанова, О. Е. (2023) Индивидуально-психологические особенности эмигрантов с различной успешностью адаптации в России. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, т. 8, № 2, с. 120–138. https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2023_27_2_005
- Анцыферова, Л. И. (1981) О динамическом подходе к психологическому изучению личности. *Психологический журнал*, т. 2, № 2, с. 8–18. EDN: [SAEWIH](#)
- Аракелян, К. Н. (2014) Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, № 4, с. 58–65. EDN: [SZIJRR](#)
- Беззубова, Н. Ю. (2023) Роль школы приемных родителей в эффективности внутрисемейной коммуникации. В кн.: З. Х. Саралиева (ред.). *Надежды. Сборник научных статей студентов Молодежной межвузовской научно-практической конференции. Вып. 17*. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, с. 276–282. EDN: [ZQNMFP](#)
- Блауберг, И. В., Садовский, В. Н., Юдин, Э. Г. (1970) Системный подход в современной науке. В кн.: И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин (ред.). *Проблемы методологии системного исследования*. М.: Мысль, с. 7–48.
- Богданов, А. А. (1927) *Борьба за жизнеспособность*. М.: Новая Москва, 160 с.
- Богданов, А. А. (1989) *Тектология: Всеобщая организационная наука: в 2 т. Т. 1*. М.: Экономика, 303 с.
- Васюк, А. Г. (2021) Резильентность и адаптация к воинской службе. *Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко*, № 1 (10), с. 153–161. EDN: [LNNTNH](#)
- Гусельцева, М. С. (2016) Принцип развития в психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности. В кн.: Е. А. Сергиенко, А. Л. Журавлев (ред.). *Принцип развития в современной психологии*. М.: Институт психологии РАН, с. 31–51. EDN: [WGNGGL](#)
- Емельянова, Т. В., Неверович, Г. А. (2014) Чтение как способ формирования поля психологической устойчивости человека на поздних этапах онтогенеза. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, № 4–2, с. 244–248. EDN: [SEONEB](#)
- Есенкова, Н. Ю. (2018) Внутренняя картина болезни и особенности жизнеспособности больных ишемической болезнью сердца, перенесших кардиохирургическое вмешательство. *Живая психология*, т. 5, № 2, с. 173–180. <https://doi.org/10.18334/lp.5.2.39226>
- Ильницкий, А. Н., Кравченко, Е. С., Прощаев, К. И. (2021) Возрастная жизнеспособность как новый концепт геронтологии и гериатрии. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, т. 6, № 4, с. 63–86. https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_003
- Котовская, С. В. (2015) Роль семьи в профессиональном самоопределении лиц трудных профессий с разным уровнем жизнеспособности. В кн.: А. В. Махнач, К. Б. Зуев (ред.). *Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», с. 215–224. EDN: [UXHCTN](#)
- Котовская, С. В., Мосягин, И. Г., Бойко, И. М. (2019) Условия развития жизнеспособности в сфере экстремальных профессий с позиции биопсихосоциального подхода. *Морская медицина*, т. 5, № 4, с. 84–90. <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-4-84-90>
- Лактионова, А. И. (2019) Проблематика жизнеспособности в публикациях журнала «Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда»: профессиональные, социальные и индивидуальные аспекты. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, т. 4, № 4, с. 4–31.

- Лактионова, А. И. (2020) Взаимосвязь дифференциального типа рефлексии и компонентов жизнеспособности человека в разных возрастных группах. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, т. 5, № 4, с. 193–217. <http://dx.doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.008>
- Лактионова, А. И., Махнач, А. В. (2007) Влияние факторов жизнеспособности на социальную адаптацию подростков. В кн.: *Ребенок в современном обществе*. М.: Изд-во МГППУ, с. 184–191. EDN: [UAAEJL](https://www.edn.ru/uaaejl)
- Махнач, А. В. (2016) Диагностика жизнеспособности и ресурсов замещающих семей как условие профилактики отказов от приемных детей. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, т. 1, № 1, с. 227–253. EDN: [XVOZH](https://www.edn.ru/xvozhn)
- Новоселова, Е. Н. (2020) К проблеме чрезмерного потребления алкоголя в российских семьях. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*, т. 26, № 4, с. 142–160. <http://dx.doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-4-142-160>
- Одинцова, М. А. (2023) Жизнеспособность семьи в оценках родителей детей с инвалидностью и родителей здоровых детей (пилотное исследование). В кн.: Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова и др. (ред.). *Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук 12–14 октября 2023 г.* М.: Изд-во «Институт психологии РАН», с. 1562–1566. EDN: [UKFEC](https://www.edn.ru/ukfecs)
- Окунева, М. С. (2021) Ресурсы жизнеспособности замещающих родителей. В кн.: *Система знаний в вопросах развития науки и образования*. Казань: СитИвент, с. 166–169. EDN: [RAOGVQ](https://www.edn.ru/raogvq)
- Пушкарева, Т. В., Леванова, Е. А., Горбенко, И. А. (2018) Жизнеспособность личности как основа профилактики зависимого поведения у подростков. *Перспективы науки*, № 10 (109), с. 209–215. EDN: [YUYUYUP](https://www.edn.ru/yuyuyup)
- Разумовский, О. С., Хазов, М. Ю. (1998) Проблема жизнеспособности систем. *Гуманитарные науки в Сибири*, № 1, с. 1–7.
- Реймерс, Н. Ф. (1994) *Экология: Теории, законы, правила, принципы и гипотезы*. М.: Россия молодая, 367 с.
- Сапожковская, М. В. (2016) Межпоколенный копинг и жизнеспособность членов семьи. В кн.: А. В. Махнач, Л. Г. Дикая (ред.). *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», с. 408–424. EDN: [WJKBUN](https://www.edn.ru/wjkbun)
- Сараева, Н. М., Суханов, А. А. (2020) Изучение жизнеспособности студентов, проживающих в осложненных условиях жизненной среды: социально-психологический подход. *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология»*, т. 33, с. 59–68. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.59>
- Ткач, Е. Н., Мендоса Ортега, Э. Н. (2019) Особенности проявления резилентности родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. В кн.: Т. Г. Луковенко (ред.). *Человек с ограниченными возможностями здоровья в образовательном пространстве: развитие инклюзивной культуры и практики. Материалы научно-практических конференций «Гуманизация общества — основа формирования толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья» (24–25 мая 2018 года) и «Формирование активной жизненной позиции лиц с ограниченными возможностями в инклюзивном образовании» (22–23 октября 2018 года)*. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, с. 69–73. EDN: [QUIJIQ](https://www.edn.ru/quijiq)
- Шмальгаузен, И. И. (1940) *Пути и закономерности эволюционного процесса*. М.; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 232 с.
- Alvis, L., Zhang, N., Sandler, I. N., Kaplow, J. B. (2022) Developmental manifestations of grief in children and adolescents: Caregivers as key grief facilitators. *Journal of Child and Adolescent Trauma*, vol. 16, no. 2, pp. 447–457. <https://doi.org/10.1007/s40653-021-00435-0>
- Bowen, M. (1978) *Family therapy in clinical practice*. Lanham: Jason Aronson book Publ., 565 p.
- Conder, J. A., Mirfin-Veitch, B. F., Gates, S. (2015) Risk and resilience factors in the mental health and well-being of women with intellectual disability. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, vol. 28, no. 6, pp. 572–583. <https://doi.org/10.1111/jar.12153>
- Fernández-Álvarez, N., Fontanil, Y., Alcedo, Á. (2022) Resilience and associated factors in women survivors of intimate partner violence: A systematic review. *Anales de Psicología*, vol. 38, no. 1, pp. 177–190. <https://doi.org/10.6018/ANALES.461631>
- Fraser, M. W., Richman, J. M., Galinsky, M. J. (1999) Risk, protection and resilience towards a conceptual framework for social work practice. *Social Work Research*, vol. 23, no. 3, pp. 131–143. <https://doi.org/10.1093/swr/23.3.131>
- Grossman, M., Hadfield, K., Jefferies, P. et al. (2020) Youth resilience to violent extremism: Development and validation of the BRAVE Measure. *Terrorism and Political Violence*, vol. 34, no. 3, pp. 468–488. <https://doi.org/10.1080/09546553.2019.1705283>
- Haleem, M., Masood, S. (2023) The role of self-control and resilience in reducing violent extremist attitudes among Pakistani young adults. *Psychological Studies*, vol. 68, no. 4, pp. 512–520. <https://doi.org/10.1007/s12646-023-00741-7>
- Howard, A. H., Roberts, M., Mitchell, T., Gilbertson Wilke, N. (2023) The relationship between spirituality and resilience and well-being: A study of 529 care leavers from 11 nations. *Adversity and Resilience Science*, vol. 4, pp. 177–190. <https://doi.org/10.1007/s42844-023-00088-y>

- Kennedy, B., Chen, R., Valdimarsdóttir, U. et al. (2018) Childhood bereavement and lower stress resilience in late adolescence. *Journal of Adolescent Health*, vol. 63, no. 1, pp. 108–114. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2018.02.002>
- Li, X., Li, H. (2021) Reliability and validity of the Chinese version of the Revised Walsh family resilience questionnaire. *Annals of Palliative Medicine*, vol. 10, no. 8, pp. 8709–8717. <https://doi.org/10.21037/apm-21-1152>
- Li, Z., Li, Q. (2024) How social support affects resilience in disadvantaged students: The Chain-Mediating Roles of school belonging and emotional experience. *Behavioral Sciences*, vol. 14, no. 2, article 114. <https://doi.org/10.3390/bs14020114>
- Liu, Q., Jiang, M., Li, S., Yang, Y. (2021) Social support, resilience, and self-esteem protect against common mental health problems in early adolescence: A nonrecursive analysis from a two-year longitudinal study. *Medicine*, vol. 100, no. 4, article e24334. <https://doi.org/10.1097/MD.00000000000024334>
- Masten, A. S. (1994) Resilience in individual development: Successful adaptation despite risk and adversity. In: M. C. Wang, E. W. Gordon (eds.). *Educational resilience in inner city America: Challenges and prospects*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates Publ., pp. 3–25.
- Masten, A. S. (2019) Resilience from a developmental systems perspective. *World Psychiatry*, vol. 18, no. 1, pp. 101–102. <https://doi.org/10.1002/wps.20591>
- Masten, A. S., Barnes, A. J. (2018) Resilience in children: Developmental perspectives. *Children*, vol. 5, no. 7, article 98. <https://doi.org/10.3390/children5070098>
- Mattessich, R. (1982) The systems approach: Its variety of aspects. *Journal of the American Society for Information Science*, vol. 33, no. 6, pp. 383–394. <https://doi.org/10.1002/asi.4630330609>
- Reding, K. M., Wijnberg, M. H. (2001) Chronic stress: A conceptual perspective. *Families in Society: The Journal of Contemporary Human Services*, vol. 82, no. 4, pp. 345–354. <https://doi.org/10.1606/1044-3894.187>
- Rodgers, A. Y. (1998) Multiple sources of stress and parenting behavior. *Children and Youth Services Review*, vol. 20, no. 6, pp. 525–546. [https://doi.org/10.1016/S0190-7409\(98\)00022-X](https://doi.org/10.1016/S0190-7409(98)00022-X)
- Sardinha, L., Maheu-Giroux, M., Stöckl, H. et al. (2022) Global, regional, and national prevalence estimates of physical or sexual, or both, intimate partner violence against women in 2018. *The Lancet*, vol. 399, no. 10327, pp. 803–813. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)02664-7](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)02664-7)
- Sayed, T., Malan, H., Fourie, E. (2024) Exploring the associations between resilience and psychological well-being among South Africans during COVID-19. *Frontiers in Psychology*, vol. 15, article 1323466. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1323466>
- Seligowski, A. V., Hill, S. B., King, C. D. et al. (2020) Understanding resilience: Biological approaches in at-risk populations. In: A. Chen (ed.). *Stress Resilience: Molecular and Behavioral*. London: Academic Press, pp. 133–148. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-813983-7.00010-0>
- Sreenivasulu, M., Prathyusha, V., Ezhumalai, S. et al. (2024) Adverse childhood experiences, coping and resilience in persons with alcohol use disorder and their non-drinking siblings in high-density families: A case-control study. *Indian Journal of Psychological Medicine*, vol. 46, no. 2, pp. 139–146. <https://doi.org/10.1177/02537176231219769>
- Ungar, M. (2018) Systemic resilience: Principles and processes for a science of change in contexts of adversity. *Ecology and Society*, vol. 23, no. 4, article 34. <https://doi.org/10.5751/ES-10385-230434>
- Ungar, M., Theron, L., Höltge, J. (2023) Multisystemic approaches to researching young people's resilience: Discovering culturally and contextually sensitive accounts of thriving under adversity. *Development and Psychopathology*, vol. 35, no. 5, pp. 2199–2213. <https://doi.org/10.1017/S0954579423000469>
- Walsh, F. (2012) Family resilience: Strengths forged through adversity. In: F. Walsh (ed.). *Normal family processes: Growing diversity and complexity*. 4th ed. New York: Guilford Press, pp. 399–427.
- Zhao, J., Cui, H., Zhou, J., Zhang, L. (2023) Influence of home chaos on preschool migrant children's resilience: A moderated mediation model. *Frontiers in Psychology*, vol. 14, article 1087710. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1087710>

References

- Aleksanova, O. E. (2023) Individual'no-psikhologicheskie osobennosti emigrantov s razlichnoj uspešnost'yu adaptatsii v Rossii [Individual psychological characteristics of emigrants with different success rates of adaptation in Russia]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya Truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol. 8, no. 2, pp. 120–138. https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2023_27_2_005 (In Russian)
- Alvis, L., Zhang, N., Sandler, I. N., Kaplow, J. B. (2022) Developmental manifestations of grief in children and adolescents: Caregivers as key grief facilitators. *Journal of Child and Adolescent Trauma*, vol. 16, no. 2, pp. 447–457. <https://doi.org/10.1007/s40653-021-00435-0> (In English)
- Antsyferova, L. I. (1981) O dinamičeskom podkhode k psikhologičeskomu izučeniyu lichnosti [On the dynamic approach to the psychological study of personality]. *Psikhologičeskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 2, no. 2, pp. 8–18. EDN: [SAEWIH](https://www.edn.ru/SAEWIH) (In Russian)
- Arakelyan, K. N. (2014) Opyt perezhitogo nasiliya i sklonnost' k viktinnomu povedeniyu podrostkov: gendernyj aspekt [Experience of violence and manifestations of victim behavior: Gender aspect]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo*

- universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika — Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy, no. 4, pp. 58–65. EDN: [SZIJRR](#) (In Russian)
- Bezzubova, N. Yu. (2023) Rol' shkoly priemnykh roditel' v effektivnosti vnutrisemejnoj kommunikatsii [The role of the foster parent school in the effectiveness of intrafamilial communication]. In: Z. Kh. Saralieva (ed.). *Nadezhdy. Sbornik nauchnykh statej studentov Molodezhnoj mezhdvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vyp. 17 [Hope. Collection of scientific articles by students of the Youth Interuniversity scientific and practical conference]. Iss. 17.* Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Publ., pp. 276–282. EDN: [ZQNMFP](#) (In Russian)
- Blauberg, I. V., Sadovskij, V. N., Yudin, E. G. (1970) Sistemnyj podkhod v sovremennoj nauke [A systematic approach in modern science]. In: I. V. Blauberg, V. N. Sadovskij, E. G. Yudin (eds.). *Problemy metodologii sistemnogo issledovaniya [Problems of the methodology of system research]*. Moscow: Mysl' Publ., pp. 7–48. (In Russian)
- Bogdanov, A. A. (1927) *Bor'ba za zhiznesposobnost' [The Struggle for Viability]*. Moscow: Novaya Moskva Publ., 160 p. (In Russian)
- Bogdanov, A. A. (1989) *Tektologiya: Vseobshchaya organizatsionnaya nauka: v 2 t. T. 1. [Tectology: General Organizational Science: In 2 vols. Vol. 1.]*. Moscow: Ekonomika Publ., 303 p. (In Russian)
- Bowen, M. (1978) *Family therapy in clinical practice*. Lanham: Jason Aronson book Publ., 565 p. (In English)
- Conder, J. A., Mirfin-Veitch, B. F., Gates, S. (2015) Risk and resilience factors in the mental health and well-being of women with intellectual disability. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, vol. 28, no. 6, pp. 572–583. <https://doi.org/10.1111/jar.12153> (In English)
- Emel'yanova, T. V., Neverovich, G. A. (2014) Chtenie kak sposob formirovaniya polya psikhologicheskoy ustojchivosti cheloveka na pozdnykh etapakh ontogeneza [Reading as a way of forming the field of psychological stability of a person at the later stages of ontogenesis]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 4–2, pp. 244–248. EDN: [SEONEB](#) (In Russian)
- Esenkova, N. Yu. (2018) Vnutrennyaya kartina bolezni i osobennosti zhiznesposobnosti bol'nykh ishemicheskoy bolezniyu serdtsa, perenesshikh kardiokhirurgicheskoe vmeshatel'stvo [Internal picture of the disease and peculiarities of resilience in patients with coronary heart disease who underwent cardiac surgery]. *Zhivaya psikhologiya — Living Psychology*, vol. 5, no. 2, pp. 173–180. <https://doi.org/10.18334/lp.5.2.39226> (In Russian)
- Fernández-Álvarez, N., Fontanil, Y., Alcedo, Á. (2022) Resilience and associated factors in women survivors of intimate partner violence: A systematic review. *Anales de Psicología*, vol. 38, no. 1, pp. 177–190. <https://doi.org/10.6018/ANALES.461631> (In English)
- Fraser, M. W., Richman, J. M., Galinsky, M. J. (1999) Risk, protection and resilience towards a conceptual framework for social work practice. *Social Work Research*, vol. 23, no. 3, pp. 131–143. <https://doi.org/10.1093/swr/23.3.131> (In English)
- Grossman, M., Hadfield, K., Jefferies, P. et al. (2020) Youth resilience to violent extremism: Development and validation of the BRAVE Measure. *Terrorism and Political Violence*, vol. 34, no. 3, pp. 468–488. <https://doi.org/10.1080/09546553.2019.1705283> (In English)
- Gusel'tseva, M. S. (2016) Printsip razvitiya v psikhologii: vyzovy poliparadigmal'nosti i transdistsiplinarnosti [The Principle of the development in psychology: The challenges of polyparadigmality and transdisciplinarity]. In: E. A. Sergienko, A. L. Zhuravlev (eds.). *Printsip razvitiya v sovremennoj psikhologii [The principle of development in modern psychology]*. Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 31–51. EDN: [WGNGGL](#) (In Russian)
- Haleem, M., Masood, S. (2023) The role of self-control and resilience in reducing violent extremist attitudes among Pakistani young adults. *Psychological Studies*, vol. 68, no. 4, pp. 512–520. <https://doi.org/10.1007/s12646-023-00741-7> (In English)
- Howard, A. H., Roberts, M., Mitchell, T., Gilbertson Wilke, N. (2023) The relationship between spirituality and resilience and well-being: A study of 529 care leavers from 11 nations. *Adversity and Resilience Science*, vol. 4, pp. 177–190. <https://doi.org/10.1007/s42844-023-00088-y> (In English)
- Ilnitski, A. N., Kravchenko, E. S., Prashchayeu, K. I. (2021) Vozrastnaya zhiznesposobnost' kak novyj kontsept gerontologii i geriatrii [Resilience as a new concept of gerontology and geriatrics]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya Truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol. 6, no. 4, pp. 63–86. https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_003 (In Russian)
- Kennedy, B., Chen, R., Valdimarsdóttir, U. et al. (2018) Childhood bereavement and lower stress resilience in late adolescence. *Journal of Adolescent Health*, vol. 63, no. 1, pp. 108–114. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2018.02.002> (In English)
- Kotovskaya, S. V. (2015) Rol' sem'i v professional'nom samoopredelenii lits trudnykh professij s raznym urovnem zhiznesposobnosti [The role of the family in the professional self-determination of people in difficult professions with different levels of resilience]. In: A. V. Makhnach, K. B. Zuev (eds.). *Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoj Rossii. Vyp. 2. [Family, marriage and parenthood in modern Russia. Iss. 2.]*. Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 215–224. EDN: [UXHCTN](#) (In Russian)

- Kotovskaya, S. V., Mosyagin, I. G., Boyko, I. M. (2019) Usloviya razvitiya zhiznesposobnosti v sfere ekstremal'nykh professiy s pozitsii biopsikhosotsial'nogo podkhoda [Conditions of resilience development in the sphere of extreme professions from the perspective of biopsychosocial approach]. *Morskaya meditsina — Marine Medicine*, vol. 5, no. 4, pp. 84–90. <http://dx.doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-4-84-90> (In Russian)
- Laktionova, A. I. (2019) Problematika zhiznesposobnosti v publikatsiyakh zhurnala "Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda": professional'nye, sotsial'nye i individual'nye aspekty [The issue of resilience in the publications of the journal Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor psychology: Professional, social and individual aspects]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya Truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol 4, no. 4, pp. 4–31. (In Russian)
- Laktionova, A. I. (2020) Vzaimosvyaz' differentsial'nogo tipa refleksii i komponentov zhiznesposobnosti cheloveka v raznykh vozrastnykh gruppakh [The relationship between the differential type of reflection and the components of resilience in different age groups]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya Truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol. 5, no. 4, pp. 193–217. <http://dx.doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.17.4.008> (In Russian)
- Laktionova, A. I., Makhnach, A. V. (2007) Vliyaniye faktorov zhiznesposobnosti na sotsial'nyuyu adaptatsiyu podrostkov [The influence of resilience factors on social adaptation of adolescents]. In: *Rebenok v sovremennoy obshchestve [The child in modern society]*. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education Publ., pp. 184–191. EDN: [UAAEJL](https://doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-4-84-90) (In Russian)
- Li, X., Li, H. (2021) Reliability and validity of the Chinese version of the Revised Walsh family resilience questionnaire. *Annals of Palliative Medicine*, vol. 10, no. 8, pp. 8709–8717. <https://doi.org/10.21037/apm-21-1152> (In English)
- Li, Z., Li, Q. (2024) How social support affects resilience in disadvantaged students: The Chain-Mediating Roles of school belonging and emotional experience. *Behavioral Sciences*, vol. 14, no. 2, article 114. <https://doi.org/10.3390/bs14020114> (In English)
- Liu, Q., Jiang, M., Li, S., Yang, Y. (2021) Social support, resilience, and self-esteem protect against common mental health problems in early adolescence: A nonrecursive analysis from a two-year longitudinal study. *Medicine*, vol. 100, no. 4, article e24334. <https://doi.org/10.1097/MD.00000000000024334> (In English)
- Makhnach, A. V. (2016) Diagnostika zhiznesposobnosti i resursnosti zameshchayushchikh semej kak uslovie profilaktiki otkazov ot priemnykh detej [Resilience and resources' diagnostics of foster families as a condition for the prevention of renouncement of foster children]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya Truda — Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, vol. 1, no. 1, pp. 227–253. EDN: [XVOZJH](https://doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-4-84-90) (In Russian)
- Masten, A. S. (1994) Resilience in individual development: Successful adaptation despite risk and adversity. In: M. C. Wang, E. W. Gordon (eds.). *Educational resilience in inner city America: Challenges and prospects*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates Publ., pp. 3–25. (In English)
- Masten, A. S. (2019) Resilience from a developmental systems perspective. *World Psychiatry*, vol. 18, no. 1, pp. 101–102. <https://doi.org/10.1002/wps.20591> (In English)
- Masten, A. S., Barnes, A. J. (2018) Resilience in children: Developmental perspectives. *Children*, vol. 5, no. 7, article 98. <https://doi.org/10.3390/children5070098> (In English)
- Mattessich, R. (1982) The systems approach: Its variety of aspects. *Journal of the American Society for Information Science*, vol. 33, no. 6, pp. 383–394. <https://doi.org/10.1002/asi.4630330609> (In English)
- Novoselova, E. N. (2020) K probleme chrezmernogo potrebleniya alkogolya v rossijskikh sem'yakh [To the problem of excessive alcohol consumption in Russian families]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya — Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, vol. 26, no. 4, pp. 142–160. <http://dx.doi.org/10.24290/1029-3736-2020-26-4-142-160> (In Russian)
- Odintsova, M. A. (2023) Zhiznesposobnost' sem'i v otsenkakh roditelej detej s invalidnost'yu i roditelej zdorovykh detej (pilotnoe issledovanie) [Family resilience in the assessments of parents of children with disabilities and parents of healthy children (pilot study)]. In: D. V. Ushakov, A. L. Zhuravlev, N. E. Kharlamenkova et. al. (eds.). *Chelovek, sub'ekt, lichnost': perspektivy psikhologicheskikh issledovanij. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferentsii, posvyashchennoj 90–letiyu so dnya rozhdeniya A. V. Brushlinskogo i 300–letiyu osnovaniya Rossijskoj akademii nauk 12–14 oktyabrya 2023 g. [Man, subject, personality: perspectives of psychological research. Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of A. V. Brushlinsky and the 300th anniversary of the founding of the Russian Academy of Sciences on October 12–14, 2023.]*. Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 1562–1566. EDN: [UKFECC](https://doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-4-84-90) (In Russian)
- Okuneva, M. S. (2021) Resursy zhiznesposobnosti zameshchayushchikh roditelej [Resources for the resilience of substitute parents]. In: *Sistema znaniy v voprosakh razvitiya nauki i obrazovaniya [The system of knowledge in the development of science and education]*. Kazan: SitIvent Publ., pp. 166–169. EDN: [RAOGVQ](https://doi.org/10.22328/2413-5747-2019-5-4-84-90) (In Russian)

- Pushkareva, T. V., Levanova, E. A., Gorbenko, I. A. (2018) Zhiznesposobnost' lichnosti kak osnova profilaktiki zavisimogo povedeniya u podrostkov [Personality vitality as the basis for the prevention of addictive behavior in adolescents]. *Perspektivy nauki — Science Prospects*, no. 10 (109), pp. 209–215. EDN: YUUYUP (In Russian)
- Razumovskij, O. S., Khazov, M. Yu. (1998) Problema zhiznesposobnosti system [The problem of system resilience]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — Humanitarian Sciences in Siberia*, no. 1, pp. 1–7. (In Russian)
- Reding, K. M., Wijnberg, M. H. (2001) Chronic stress: A conceptual perspective. *Families in Society: The Journal of Contemporary Human Services*, vol. 82, no. 4, pp. 345–354. <https://doi.org/10.1606/1044-3894.187> (In English)
- Rejmers, N. F. (1994) *Ekologiya: Teorii, zakony, pravila, printsipy i gipotezy [Ecology: Theories, laws, rules, principles and hypotheses]*. Moscow: Rossiya molodaya Publ., 367 p. (In Russian)
- Rodgers, A. Y. (1998) Multiple sources of stress and parenting behavior. *Children and Youth Services Review*, vol. 20, no. 6, pp. 525–546. [https://doi.org/10.1016/S0190-7409\(98\)00022-X](https://doi.org/10.1016/S0190-7409(98)00022-X) (In English)
- Saporovskaya, M. V. (2016) Mezhpokolennyj koping i zhiznesposobnost' chlenov sem'i [Intergenerational coping and the viability of family members]. In: A. V. Makhnach, L. G. Dikaya (eds.). *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty [Resilience: Individual, Professional and Social Aspects]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., pp. 408–424. EDN: WJKBUH (In Russian)
- Saraeva, N. M., Sukhanov, A. A. (2020) Izuchenie zhiznesposobnosti studentov, prozhivayushchikh v oslozhnennykh usloviyakh zhiznennoj sredy: sotsial'no-psikhologicheskij podkhod [The Study of the Resilience of Students Residing in the Complicated Living Environment Conditions: Socio-Psychological Approach]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Psikhologiya" — The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Psychology"*, vol. 33, pp. 59–68. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.33.59> (In Russian)
- Sardinha, L., Maheu-Giroux, M., Stöckl, H. et al. (2022) Global, regional, and national prevalence estimates of physical or sexual, or both, intimate partner violence against women in 2018. *The Lancet*, vol. 399, no. 10327, pp. 803–813. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)02664-7](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)02664-7) (In English)
- Sayed, T., Malan, H., Fourie, E. (2024) Exploring the associations between resilience and psychological well-being among South Africans during COVID-19. *Frontiers in Psychology*, vol. 15, article 1323466. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1323466> (In English)
- Seligowski, A. V., Hill, S. B., King, C. D. et al. (2020) Understanding resilience: Biological approaches in at-risk populations. In: A. Chen (ed.). *Stress Resilience: Molecular and Behavioral*. London: Academic Press, pp. 133–148. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-813983-7.00010-0> (In English)
- Sreenivasulu, M., Prathyusha, V., Ezhumalai, S. et al. (2024) Adverse childhood experiences, coping and resilience in persons with alcohol use disorder and their non-drinking siblings in high-density families: A case-control study. *Indian Journal of Psychological Medicine*, vol. 46, no. 2, pp. 139–146. <https://doi.org/10.1177/02537176231219769> (In English)
- Tkach, E. N., Mendosa Ortega, E. N. (2019) Osobennosti proyavleniya rezilientnosti roditel'ej, vospityvayushchikh detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Peculiarities of the manifestation of the resilience of parents carrying out children with disabilities]. In: T. G. Lukovenko (ed.). *Chelovek s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v obrazovatel'nom prostranstve: razvitie inklyuzivnoj kul'tury i praktiki. Materialy nauchno-prakticheskikh konferentsij "Gumanizatsiya obshchestva — osnova formirovaniya tolerantnogo otnosheniya k lyudyam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya" (24–25 maya 2018 goda) i "Formirovanie aktivnoj zhiznennoj pozitsii lits s ogranichennymi vozmozhnostyami v inklyuzivnom obrazovanii" (22–23 oktyabrya 2018 goda) [A person with disabilities in the educational space: the development of an inclusive culture and practice. Materials of the scientific and practical conferences "Humanization of society — the basis for the formation of a tolerant attitude towards people with disabilities" (May 24–25, 2018) and "Formation of an active life position of people with disabilities in inclusive education" (October 22–23, 2018)]*. Khabarovsk: Pacific National University Publ., pp. 69–73. EDN: QUIIQ (In Russian)
- Shmal'gauzen, I. I. (1940) *Puti i zakonomernosti evolyutsionnogo protsessa [Ways and patterns of the evolutionary process]*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences USSR Publ., 232 p. (In Russian)
- Ungar, M. (2018) Systemic resilience: Principles and processes for a science of change in contexts of adversity. *Ecology and Society*, vol. 23, no. 4, article 34. <https://doi.org/10.5751/ES-10385-230434> (In English)
- Ungar, M., Theron, L., Höltge, J. (2023) Multisystemic approaches to researching young people's resilience: Discovering culturally and contextually sensitive accounts of thriving under adversity. *Development and Psychopathology*, vol. 35, no. 5, pp. 2199–2213. <https://doi.org/10.1017/S0954579423000469> (In English)
- Vasyuk, A. G. (2021) Rezilientnost' i adaptatsiya k voinskoj sluzhbe [Resilience and adaptation to military service]. *Vestnik Luganskoj akademii vnutrennikh del imeni E. A. Didorenko — The Journal Lugansk Academy of Internal Affairs Named by E. A. Didorenko*, no. 1 (10), pp. 153–161. EDN: LNNTNH (In Russian)
- Walsh, F. (2012) Family resilience: Strengths forged through adversity. In: F. Walsh (ed.). *Normal family processes: Growing diversity and complexity*. 4th ed. New York: Guilford Press, pp. 399–427. (In English)
- Zhao, J., Cui, H., Zhou, J., Zhang, L. (2023) Influence of home chaos on preschool migrant children's resilience: A moderated mediation model. *Frontiers in Psychology*, vol. 14, article 1087710. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1087710> (In English)

Сведения об авторе

Александр Валентинович Махнач, доктор психологических наук, заместитель директора по научной работе, Институт психологии Российской академии наук
SPIN-код: [8139-9820](#), Scopus AuthorID: [6602510315](#), ResearcherID: [D-2184-2014](#), ORCID: [0000-0002-2231-1788](#),
e-mail: makhnach@ipran.ru

Author

Alexander V. Makhnach, Doctor of Sciences (Psychology), Deputy Director for Science, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences
SPIN: [8139-9820](#), Scopus AuthorID: [6602510315](#), ResearcherID: [D-2184-2014](#), ORCID: [0000-0002-2231-1788](#),
e-mail: makhnach@ipran.ru